

ской⁹, А. Н. Стеценко¹⁰, В. И. Троицкого¹¹ и др. Из работ, посвященных изучению упомянутых предложений в украинском языке, назовем работу О. П. Беспалько¹². Исключительно ценной и уникальной в этом плане является монография В. И. Борковского, в которой на обширном материале трех восточнославянских языков рассмотрены все типы бессоюзных предложений, в том числе и бессоюзные определительные¹³.

В. И. Борковский вслед за А. А. Потебней, сохранив унаследованную традицию, рассматривает следующие группы предложений: 1) предложения, в которых «дополнение или подлежащее главного предложения указывает на подлежащее или дополнение придаточного паратактичного, в коем нет не только относительного, но и указательного местоимения»¹⁴; 2) предложения, в которых существительное главного предложения повторяется в придаточном (с указательным местоимением или без него); 3) предложения, в придаточном предложении которых не повторяется существительное главного предложения с указательным местоимением, а стоит местоимение¹⁵.

В словенском литературном языке, в отличие от восточнославянских языков, в частности русского языка, где рассматриваемые предложения являются исключительно принадлежностью разговорной речи и представляют собой построение типа *Фарши остался еще недоеденный, стоял в банке. Тебе билеты принесли, по телефону заказывала*¹⁶ и др., бессоюзные предложения с атрибутивным значением распространены в произведениях писателей XIX — XX вв., например, встречаем их у И. Цанкара, Я. Керника, Ф. Левтика, С. Григорича, Я. Трдины, А. Ашкерца, Ф. Финжгара, С. Енко, Ц. Космача, С. Грума и др.

Как свидетельствует собранный нами материал, в современном словенском литературном языке бытуют все три группы бессоюзных предложений, которые В. И. Борковским выделены в памятниках письменности восточнославянских языков. Приведем соответствующие этим группам примеры из словенского языка: 1. *Bil je to visok črn cilinder, nad navadno mero širokokrajen; svetil se je tako, da mu je tudi površen opazovalec lahko prisodil, da ga je pred kratkim gladil in likal klobučar* (J. Kersnik). *Nocoj pri županu za mizoj nevesti srce se topi: ne upa se v ženina zreti, stidljivo poveša oči* (A. Aškerc). 2. *Lezi polje ravno, v polju rože krasne* (S. Jenko). *Daleč cerkev tam je v mestu bela; tam od cerkve sem ti priletela* (A. Aškerc). 3. *In prišel je v časih čevljar v vas — dali so mu vina in so ga pogostili prijazno; zmajeval je z glavo in ni mogel izpregovoriti grde besede* (I. Cankar). *Sprevod je krenil mimo razkošnih toplic Zevksipovih — pred njimi se je širilo veličastno vhodišče hipodroma* (F. Finžgar).

Кроме того, в словенском языке распространены предложения, в которых соотнесение признака с его носителем осуществляется через существительные второго компонента, обозначающие предметы, относящиеся к лицу, названному опорным словом, например: ..vsi so še spali trdno

⁹ Хмелевская Е. С. Синтаксис сложноподчиненного предложения грамот Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. (относительные и условные конструкции). Автореф. канд. дисс., Минск, 1955.

¹⁰ Степенко А. Н. Исторический синтаксис русского языка, М., 1972.

¹¹ Троицкий В. И. Относительное подчинение в языке русской письменности XVI—XVII в. Казань, 1968.

¹² Безапалько О. П. Нариси з історичного синтаксису української мови. Посібник для факультетів в мові і літературі педагогічних інститутів. Київ, 1960.

¹³ Борковский В. И. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Бессоюзные сложные предложения, сопоставляемые со сложноподчиненными. М., 1972, стр. 117—148.

¹⁴ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, стр. 251.

¹⁵ Борковский В. И. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков, стр. 119.

¹⁶ Кучинина И. Н. Конструкция с местоимением *который* в современном русском языке.— «Вопр. языкоznания», 1968, № 2, стр. 82—88; Морфология и синтаксис современного русского языка. Русский язык и советское общество. М., 1968, стр. 362—366.